

14. Suhanova, N. N. Social'nyj status zhenshiny v Japonii: vehi istorii [The social status of women in Japan: milestones in history]. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya "Istorija" [News of the Irkutsk State University. Series "History"], 2013, no. 2, pp. 106–112.
15. Trubnikova, N. N. *Zhizn i sochinenija Nitirjena* [The Life and Writings of Nichiren]. Available at: <http://trubnikovannarod.ru/Nichi0.htm>.
16. Trubnikova, N. N., Bachurin, A. S. *Istorija religij Japonii IX–XII vv.* [History of the religions of Japan in the 9th–12th centuries]. Moscow, Natalis Publ., 2009, 560 p.
17. Ulanov, M. S., Badmaev, V. N. Buddijskaja jetika i "duh kapitalizma" (o roli buddizma v social'no-jekonomicheskom razvitanii i modernizacii Japonii) [Buddhist ethics and the "spirit of capitalism" (on the role of Buddhism in the socio-economic development and modernization of Japan)]. *Dialog so vremenem* [Dialogue with time], 2018, no. 62, pp. 210–221.
18. Ulanov, M. S., Badmaev, V. N. Zhenskoe duhovenstvo v istorii buddizma u mongol'skih narodov Rossii [Female clergy in the history of Buddhism among the Mongolian peoples of Russia]. *Dialog so vremenem* [Dialogue with time], 2020, vol. 72, pp. 195–208.
19. Fisser, M. V. *Drevnij buddizm i Japonii* [Ancient Buddhism and Japan]. Moscow, Serebrjanye niti Publ., 2016, 472 p.
20. Shmyglja, A. *Solnce Vstaet na Vostoke – zhizneopisanie Nitirjena* [The Sun Rises in the East – Nichiren's biography]. Available at: <https://proza.ru/2008/12/29/179>.
21. Kurihara, T. A. History of Women in Japanese Buddhism: Nichiren's Perspectives on the Enlightenment of Women. *The Journal of Oriental Studies*, 2003, no. 13, pp. 94–118.
22. Lepekhova, E. S. Buddhist Nuns in Early Medieval Japanese Sources (In Comparison With Tibetan Yoginis and Chinese Nuns). *Cultural and Religious Studies*, Jan.-Feb. 2015, vol. 3, no. 1, pp. 58–68.

DOI 10.21672/1818-510X-2020-65-4-103-107

«КУЛЬТУРА» И «ЦИВИЛИЗАЦИЯ»: АКТУАЛЬНЫЕ СМЫСЛЫ

Решетникова Наталья Сергеевна, кандидат философских наук, доцент
Астраханский государственный университет,
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: tsareva_06@mail.ru

Горлова Екатерина Владимировна, кандидат философских наук, доцент
Астраханский государственный университет,
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: spiro.spero@mail.ru

В статье рассматриваются основные подходы к пониманию обозначенных терминов в научной мысли второй половины XX – начала XXI в. В рамках современных социокультурных исследований, с одной стороны, развиваются отечественные традиции в определении понятий «культура» и «цивилизация», с другой – создаются новые коннотации. По мнению авторов статьи, рассмотренные подходы к определению смыслов феноменов культуры и цивилизации являются наиболее значимыми, раскрывающими сущность современного социума. Культура предстает как антропологическая категория, отражающая созидательную активность человека; как онтологическая категория, предполагающая, что вне культуры нет осмысленного и значимого бытия человека; как аксиологическая категория, представляющая систему хранения и передачи духовного опыта, ценностей и идеалов. Цивилизация выступает как праксеологическая категория, характеризующая уровень общественного и технологического развития социума, которому свойственны отчуждение от природного бытия, приоритет социальных ценностей над экологическими, преобразовательно-деформирующий характер деятельности.

Ключевые слова: культура, цивилизация, смыслы, духовный опыт, ценности, коннотации, категории, дискурс, научный подход, текст, синкретизм, глобализационные процессы

“CULTURE” AND “CIVILIZATION”: ACTUAL MEANINGS

Reshetnikova Natalya S., Ph. D. (Philosophy), Associate Professor
Astrakhan State University,
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: tsareva_06@mail.ru

Gorlova Ekaterina V., Ph. D. (Philosophy), Associate Professor
Astrakhan State University,
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: spiro.spero@mail.ru

The article discusses the main approaches to understanding the designated terms in scientific thought in the second half of the XX – early XXI centuries. Within the framework of modern sociocultural research, on the one hand, national traditions are developing in defining the concepts of "culture" and "civilization", on the other,

new connotations are being created. According to the authors of the article, the considered approaches to determining the meanings of the phenomena of culture and civilization are the most significant, revealing the essence of modern society. Culture appears as: an anthropological category, reflecting the creative activity of a person, as an ontological category, suggesting that outside of culture there is no meaningful and meaningful human being; as an axiological category representing a system for storing and transmitting spiritual experience, values and ideals. Civilization acts as a praxeological category that characterizes the level of social and technological development of society, which is characterized by alienation from natural life, the priority of social values over environmental ones, and the transformative-deforming nature of activity.

Keywords: culture, civilization, meanings, spiritual experience, values, connotations, categories, discourse, scientific approach, text, syncretism, globalization processes

В современной культурологической и философской мысли не теряется интерес к актуализации смыслов феноменов «культура» и «цивилизация». Можно выделить несколько основных подходов к определению данных категорий. Начнем с понятия «культура». Здесь существует несколько основных подходов. Во-первых, это ведущий истоки с XIX в. взгляд на культуру как на духовную и ценностную сферу (ценностно-гуманистический подход), согласно которому культура представляет собой систему хранения и передачи духовного опыта, духовное производство, систему ценностей и идеалов. Он присущ С. С. Аверинцеву, М. М. Бахтину, Д. С. Лихачеву, А. Ф. Loseву. Например, Д. С. Лихачев считал, что в понятие культуры должны входить и всегда входили религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и человечества, искусство. Мыслитель рассматривал культуру как результат знания, но не рассудочного, а «согретого нравственным и эстетическим чувством», отмечая, что «вечное в духовной области – это красота и нравственность» [5, с. 9]. Говоря о ценностях культуры, он выделял заботу о других, искренность, любовь, честь, порядочность и т. д.

Взгляд на культуру как на духовную и ценностную сферу свойственен и современным мыслителям – В. П. Большакову, Р. Г. Баранцеву, В. П. Бранскому, Г. П. Выжлецову и др. Так, В. П. Большаков утверждает, что культура – это «особое одухотворение мира <...> воплощение духовного содержания в особой знаковости, во внешнем виде вещей, предметов, в оформленности действий в обрядах, ритуалах, этикете» [2, с. 72–73]. Таким образом, утверждается понимание культуры в рамках ценностно-гуманистической значимости.

Определения понятия «культура» в рамках **структурно-семиотического подхода** (информационно-семиотического) связаны с разработкой семиотической теории культуры в 1960–1970-х гг. Законченная семиотическая концепция культуры была представлена в трудах представителей московско-тартуской школы (В. В. Иванова, Ю. М. Лотмана, Б. А. Успенского, В. Н. Топорова), в трудах которых культура понималась как иерархическая знаковая система или совокупность знаковых систем, с помощью которых человечество или конкретная народность сохраняет свою идентичность и транслирует социальную информацию.

В рамках классического структурно-семиотического подхода важнейшим в понимании культуры считали ее символичность, знаковость, а в современных исследованиях культура предстает как *мир смыслов*, «трехмерное информационное поле» с расположенными в нем различными формами культуры, которые сочетают в себе основные виды смыслов – знания, ценности и регулятивы [4, с. 368]. Таким образом, в семиотической традиции культура рассматривается в качестве механизма для обработки и сообщения информации, а основной его единицей выступает *текст*, понимаемый как всякая целостность, имеющая определенную организацию и значение.

Активные дебаты о сущности понятия «культура» ведутся в современном культурологическом дискурсе последних десятилетий, и, на наш взгляд, существенным в отечественной философской рефлексии выступает осознание *бытийного статуса культуры* (А. В. Конев), представленное **онтологическим подходом** (М. С. Каган, Г. В. Драч, Х. Г. Тхагапсоев, В. А. Конев, Н. П. Важинский, М. В. Гуреев). Так, М. С. Каган предлагает понимание культуры как формы бытия, порожденной человеческой действительностью и охватывающей все качества человека, способы действительности, многообразие предметных форм и общения. В рамках данного подхода культура предстает как мир значимого бытия, процесс культурного наследования и активное созидательное начало, творящее человека. Главным в данном подходе выступает акцентирование того, что вне культуры нет бытия человека – осмысленного и значимого.

Не утрачивает своей актуальности и **деятельностно-эвристический подход** (Ю. М. Резник, В. М. Лукин, Т. В. Казарова и др.), являющийся, по мнению некоторых ученых, основной тенденцией в попытке определить конструктивный смысл понятия культуры в современном философском познании. Как правило, определения в рамках деятельностного подхода объединяет прагматический взгляд на культуру как на сознательную, практически-преобразующую деятельность по изменению природной и социальной данности во благо отдельного человека или социума. Но в современной культур-философской рефлексии проявляется заметная тенденция синтеза деятельностного и творческого понимания культуры, ослабления практицизма, одухотворения деятельности, понимания ее как творческого процесса. Таким образом, творчество предстает сущностью культуры, главным свойством которой выступает стимуляция творческой активности человека и гармоничного воспроизводства, имеющего целью активное сохранение человека. В современной культурологической школе этот тенденция представлена мнением В. Л. Рабиновича, Г. И. Петровой, В. М. Строецкого, Е. И. Ярославцевой и др.

Таким образом, теоретическая мысль XX–XXI вв. понимает под культурой единственно возможное бытие человека и способ мышления; творчество, способы и результаты человеческой деятельности и совокупность ценностей; структурно-семиотическую или функциональную систему.

Современные определения сущности понятия «цивилизация» отражают понимание феномена в рамках нескольких научных подходов¹. Весьма плодотворно представлена регионально-историческая (культурологическая) традиция (И. Н. Ионова, Н. С. Галушина и др.), рассматривающая цивилизацию как локальный культурно-исторический тип, либо «как метакультурное образование, объединяющее несколько близких культур» [3]. Здесь цивилизация трактуется как социокультурный срез жизни общества, термин используется синонимично понятию «культура». Отечественными мыслителями ведутся исследования феномена цивилизации также в рамках технико-экономического подхода, подразделяющегося на экономическое (М. П. Мчедлов и др.) и технологическое направления (С. Э. Крапивенский, А. С. Ахиезер, Э. С. Маркарян и др.).

Но, на наш взгляд, в значительной степени сущность понятия раскрывается ценностно-антропологическим и социологическим подходами. **Ценностно-антропологический подход** (Г. Г. Дилигенский, Л. В. Баева и др.) отличается повышенным интересом к духовным и аксиологическим аспектам. При этом под цивилизацией понимается «определенный этап в развитии общества, характеризующийся качественным отчуждением субъекта и общества в целом от природной среды, приоритетом социального и «человеческого» императивов над экологическим, реализующих себя в истории посредством развития преобразовательных, творческих способностей человека» [1, с. 15]. Одним из наиболее распространенных в современной научной литературе является и **социологический подход** (Л. И. Новикова, М. В. Лукин, З. Н. Сколота и др.). В рамках этого подхода цивилизация выступает как социальная форма организации людей, исторический тип организации социального бытия, конкретная социальная система, преобразующая общественные и природные отношения.

На взгляд авторов статьи, рассмотренные подходы к пониманию феномена цивилизации являются наиболее значимыми, раскрывающими сущность современного социума. При этом в первом случае под цивилизацией понимается этап исторического развития человечества, которому присуще качественное отчуждение от природного бытия, приоритет социальных, преобразующих ценностей над экологическими. Во втором случае – материально-технологический каркас социума, характеризующийся отчуждением от природного бытия, преобразовательно-деформирующей технологией по отношению к миру и наращиванием сферы искусственного. Обратим внимание на значительную близость этих определений, которые объединяет следующая семантика: «качественное отчуждение от природного бытия», «наращиванием сферы искусственного», «приоритет социальных ценностей над экологическими» и «преобразовательно-деформирующая технология по отношению к миру».

В современной научной мысли не утрачен интерес к вопросам о взаимодействии культуры и цивилизации, возможных путях цивилизационного развития. Более того, эти вопросы приобретают особую актуальность в связи с глобальными проблемами современного мира. Так, современные исследователи отмечают, что процесс цивилизации снабжает культуру теми или иными средствами деятельности, формирует у человека соответствующие навыки и способы этой деятельности и в этом смысле имеет культурное содержание. Но цивилизация имеет тенденции, противоположные культуре – исторически развитой свободной человеческой жизнедеятельности. Цивилизация своей непрерывной динамикой втягивает человека в нечеловеческий мир, который культура не успевает очеловечивать, порождает так называемое цивилизационное отчуждение, заключающееся в том, что человек не только творец цивилизации, но и ее жертва. Переход к цивилизации, скачок в производстве искусственного означал и возникновение опасной оппозиции общества и природы, что особенно проявилось, когда цивилизация приобрела техногенный характер.

Итак, основная тенденция данного периода состоит в переосмыслении прежних и возникновении новых взглядов на природу культуры и цивилизации, что связывается с интенсивным изменением онтологического пространства человека, усложнением содержательного наполнения понятий, расширением возможностей их познания. Это ведет к возникновению различного рода подходов, в том числе и синкретичных: духовно-ценностного, структурно-семиотического, деятельностного, онтологического и др. в понимании культуры и ценностно-антропологического, технико-экономического, социологического в понимании цивилизации. Тем не менее, традиционным является синонимическое употребление понятий в значении «культурно-историческая целостность в определенном пространственно-временном континууме», свойственное, как правило, культурологической традиции.

На наш взгляд, в контексте ценностного и духовного кризиса эпохи наиболее значимым в философском познании представляется осознание культуры в рамках духовно-ценностного подхода, утверждающего понимание культуры как системы духовного опыта, ценностей и идеалов; структурно-семиотического подхода, согласно которому культура предстает как мир смыслов и идей; онтологического подхода, содержащего осознание бытийного статуса культуры; и деятельностного, подчеркивающего одухотворение деятельности, понимание ее как творческого процесса.

¹ Здесь и далее используется классификация, разработанная Л. В. Баевой. См.: Баева Л. В. Цивилизация и ее духовные основания: дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 1998. С. 10–15.

В условиях современных глобальных проблем и социальных трансформаций наиболее конструктивной видится тенденция к определению сущности феномена цивилизации, представленная ценностно-антропологическим и социологическим подходами, которые отличаются интересом к духовным и аксиологическим аспектам, и отмечают качественное отчуждение от природного бытия, приоритет социальных ценностей над экологическими, преобразовательно-деформирующий характер деятельности.

Таким образом, при обозначенных тенденциях в понятии «культура» актуализируется мировоззренческо-аксиологическое, экзистенциальное семантическое ядро, что позволяет наблюдать тенденцию к смещению семантического центра понятия – от сем «национально своеобразное, «внутренне присущее», характерных для отечественной традиции XIX – нач. XX в., к значению «сущностно необходимое», «жизненно важное». У субъектов современного научного мышления культура, многим ранее прочно закрепившая за собой сферу духовного, выступает в роли *очеловечивающего* (В. М. Лукин) цивилизацию начала, гаранта человеческого существования. Если феномену цивилизации в отечественном философско-культурологическом дискурсе отводится преобразовательно-технологическая функция, то феномену культуры – онтологическая, аксиологическо-регулятивная, гармонизирующая.

Заметим, что в размышлениях над вопросом о взаимодействии культуры и цивилизации обостряется оппозиционность категорий как «нечеловеческого» и «очеловечивающего» начал, приводятся разнонаправленные пути возможного социального развития – цивилизационного, ведущего к гибели человечества, или нецивилизационного, при котором определять изменения будут законы культуры, основанные на воспроизводстве антропологических параметров.

На основе проведенного анализа представляется необходимым уточнить обозначенные категории с целью конкретизации их значений и функций. С точки зрения автора статьи, культура предстает как: антропологическая категория, отражающая созидательную активность человека – сотворение мира предметов и идей, категорий эстетического и этического; онтологическая категория, предполагающая, что вне культуры нет осмысленного и значимого бытия человека; аксиологическая категория, представляющая систему хранения и передачи духовного опыта, ценностей и идеалов. За культурой закрепляются следующие смысловые единицы: «духовное», «гуманное», «национально своеобразное», «внутренне присущее», «устойчивое», «сущностно необходимое», выполняющее онтологическую, аксиологическо-регулятивную, гармонизирующую функцию.

В XX–XXI вв., богатых на социальные катаклизмы, в результате повышенного интереса к феномену цивилизации обозначилось несколько различных направлений в его изучении, актуальных как для современной западноевропейской, так и для российской науки. Цивилизация выступает как праксеологическая категория, характеризующая уровень общественного и технологического развития социума, которому свойственны отчуждение от природного бытия, приоритет социальных ценностей над экологическими, преобразовательно-деформирующий характер деятельности. Цивилизации свойственны значения: «технологичное», «прагматичное», «внешнее, транснациональное», «преобразующее, динамичное», которому отводится преобразовательно-технологическая функция.

Таким образом, в современной научной мысли постепенно происходит смещение соотношений смыслов терминов. Основная тенденция развития понятийного аппарата отечественной рефлексии второй половины XX – начале XXI в. состоит в переосмыслении понятий и возникновении новых взглядов на природу культуры и цивилизации, что связывается с интенсивным изменением онтологического пространства человека, усложнением содержательного наполнения понятий, расширением возможностей их познания. Это ведет к возникновению различного рода подходов, в том числе и синкретичных, к осмыслению обозначенных феноменов.

Тем не менее, традиционным является синонимическое употребление понятий в значении «культурно-историческая целостность в определенном пространственно-временном континууме», свойственное, как правило, культурологической традиции.

На наш взгляд, в контексте ценностного и духовного кризиса эпохи наиболее значимым в философском познании представляется осознание культуры в рамках духовно-ценностного подхода, утверждающего понимание культуры как системы духовного опыта, ценностей и идеалов; структурно-семиотического подхода, согласно которому культура предстает как мир смыслов и идей; онтологического подхода, содержащего осознание бытийного статуса культуры; и деятельностно-эвристического, подчеркивающего одухотворение деятельности, понимание ее как творческого процесса.

Заметим, что проблема культуры и цивилизации зачастую решается в отечественном философско-культурологическом дискурсе не столько в понятийном аспекте, сколько в рамках проблемы сохранения специфики локальных культур в глобализационных процессах.

Список литературы

1. Баева, Л. В. Цивилизация и ее духовные основания / Л. В. Баева. – Волгоград, 1998. – 18 с.
2. Большаков, В. П. Ценности культуры и время (некоторые проблемы современной теории культуры) / В. П. Большаков. – Режим доступа: http://window.edu.ru/resource/056/22056/files/novikul_7.pdf, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.

3. Галушина, Н. С. Этнос – нация – цивилизация: иерархия культурных общностей и возможность диалога / Н. С. Галушина. – Режим доступа: <http://base.spbirc.org/main/person/1561>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
4. Кармин, А. С. На путях к теории культур / А. С. Кармин // *Фундаментальные проблемы современной культурологии* / отв. ред. Д. Д. Спивак. – Санкт-Петербург, 2008. – Т. 1 Теория культуры. – 380 с.
5. Лихачев, Д. С. Русская культура / Д. С. Лихачев. – Москва, 2000. – 324 с.

References

1. Baeva, L. V. *Civilizacija i ee duhovne osnovanija* [Civilization and its spiritual foundations]. Volgograd, 1998, 18 p.
2. Bol'shakov, V. P. *Cennosti kulture i vremena (nekotorye problemy sovremennoj teorii kulture)* [Bolshakov V.P. The values of culture and time (some problems of modern theory of culture)]. Available at: http://window.edu.ru/resource/056/22056/files/novikul_7.pdf.
3. Galushina, N. S. *Jetnos – nacija – civilizacija: ierarhija kul'turnyh obshhnostej i vozmozhnost' dialoga* [Ethnicity – nation – civilization: the hierarchy of cultural communities and the possibility of dialogue]. Available at: <http://base.spbirc.org/main/person/1561>.
4. Karmin, A. S. *Na putjah k teorii kulture* [Karmin A.S. Towards a theory of cultures]. St. Petersburg, 2008, 380 p.
5. Lihachev, D. S. *Russkaja kultura* [Russian culture]. Moscow, 2000, 324 p.

К ТИПОЛОГИИ ПРАКТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ¹

Рыскельдиева Лора Турарбековна, доктор философских наук, профессор
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Российская Федерация, 295007, г. Симферополь, пр-т Вернадского, 4
E-mail: ryskeldieval@gmail.com

Какова практическая значимость философии и как обнаружить действенную сторону в мировоззрении? Она кроется в воздействии, которое философский текст оказывает на читателя. Основа практической философии – деонтология, способ рефлексии должного, составляющий своеобразную симметрию методологическим установкам в теоретической философии. Выявление деонтологического компонента текста дает возможность реконструкции практического аналога мировоззрения – мироотношения. Отношение к миру автора философского текста и является основанием для типологии в области практической философии. Есть два основных результата рефлексии сферы должного – долженствование бытия и долженствование действия, на них строятся два разных типа практической философии – эстетистский и этический. Устойчивое использование тех или иных языковых выражений долженствования автором философского текста в качестве текстового поведения может служить языковым маркером его мироотношения.

Ключевые слова: мироотношение, деонтология, смысл, практическая философия, эстетизм, А.М. Пятигорский, П. П. Гайденко

ON A TYPOLOGY OF PRACTICAL PHILOSOPHY

Ryskeldiyeva Lora T., D. Sc. (Philosophy), Professor
V. I. Vernadsky Crimean Federal University
4 Vernadskogo Ave., Simferopol, 295007, Russian Federation
E-mail: ryskeldieval@gmail.com

Does worldview have a practical aspect? Yes, it has and we can find it in the impact that the philosophical text has on the reader. The meaning of a philosophical text (smysl) is connected, first of all, with the peculiarities of philosophical discourse. The complete philosophical discourse consists of theoretical, practical and metaphysical parts. Deontology as the basis of ethical and practical philosophy forms the ways of reflection of due and duty, making up a kind of symmetry to the methodology in theoretical philosophy. Analysis and hermeneutics of philosophical text make it possible to reconstruct the ethical analogue of the world view - world attitude (WA). The WA of the author of a philosophical text sets its pragmatics, defines a performative potential and can work as the basis for a typology of practical philosophies. The adherence to definite linguistic expression of due and duty by the author of a philosophical text – his textual conduct – can be a language marker of his WA. Practical and performative potential of the philosophical text is based on it.

Keywords: metaphilosophy, worldview, world attitude, deontology, meaning, practical philosophy, aestheticism, textual activity

Введение. Как действует философия в условиях текстового бытия продуктов философской рефлексии? Как воздействует философский текст на читателя? Как сказываются сетевые формы существования текстовой культуры на философском дискурсе? Отвечая на эти вопросы, мы сначала осуществим различия

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ в рамках проекта А20-011-00622 «Философия как действие: прагматика текстового поведения». (This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the project А20-011-00622 "Philosophy as Action: Pragmatics of Textual Behavior".)